

Вэнь Тяньдун застыл у кровати, задумчиво постукивая кончиком пальца по подбородку.

— Дай-ка подумать, что еще тебе нужно знать, — размышлял он вслух. — Выйдешь из дверей — по левую руку будет библиотека, по правую — оружейная. Моя же обитель дальше: выберешься за ворота, пойдешь на северо-запад двадцать ли, а как покажется крестьянская межа, сверни к пику Далёкого Самосовершенствования и оттуда еще пять ли пешком.

— Если пока плохо ориентируешься, наружу лучше не соваться, — мягко, но подробно наставлял Вэнь Тяньдун. — А уж если приспичит выйти, шагу не делай без Янь Кэ. Рядом с ним тебе ничего не грозит, так что не переживай.

— С Янь Кэ? — переспросил Чжао Сюэхань, решив, что ослышался.

Да этот тип только что пытался его прикончить!

— То было недоразумение, — мягко пояснил Вэнь Тяньдун, ласково глядя на юношу. — Янь Кэ силен, его мастерство безупречно. На него можно положиться.

На слове «человек» Вэнь Тяньдун едва заметно замялся, а затем с тихим смешком качнул головой.

— Словом, я убивать тебя не стану, — добавил он. — Да и Янь Кэ... — он на мгновение заколебался, — скорее всего, тоже.

«Значит, все-таки может прибить, — обреченно подумал Чжао Сюэхань. — Лучше вообще с ним не связываться»

Вэнь Тяньдун прищурился, глядя на него, и снова тихонько рассмеялся.

— Ну, я пойду. Отдыхай.

Чжао Сюэхань послушно кивнул, но его мысли тут же вильнули в сторону весьма щекотливого вопроса.

«Разве Вэнь Тяньдун не наложник Демонического владыки? Почему тогда он живет в другой обители?»

Заметив растерянный взгляд Чжао Сюэханя, Вэнь Тяньдун заговорщически поджал губы, сложил пальцы щелчком и легонько щелкнул по воздуху.

Лоб Чжао Сюэханя тут же ощутимо обожгло, словно в него прилетел невидимый камешек. Он

вскинул голову и увидел, как Вэнь Тяньдун, уже у самых дверей, обернулся, состроил ему забавную гримасу и, тихо прикрыв за собой створку, исчез.

Оставшись в комнате один, Чжао Сюэхань растерялся. Он неторопливо сполз с постели, но случайно потянул за собой простыню. Вместе с ней на пол полетела подушка, из-под которой с мягким стуком выкатилась тряпичная кукла.

Он поднял игрушку. Сшита она была на редкость искусно, но вот вкус создателя явно оставлял желать лучшего: огромные нарисованные глаза, густые брови и аляповатый ватный халат кричащей расцветки — безвкусица редкая.

Чжао Сюэхань помял мягкую ручку куклы, и на душе у него потеплело. Игрушка едва уловимо пахла целебными травами — точь-в-точь как пальцы Вэнь Тяньдуна.

«У Вэнь Тяньдуна было полно возможностей прикончить меня, но он и пальцем не пошевелил. Значит, моей смерти он точно не желает», — рассудил Чжао Сюэхань и негромко вздохнул.

«Вот бы он и правда делил ложе с Владыкой, — подумал юноша, возвращая куклу на место. — Я бы хоть расспросил его поподробнее»

В тишине покоев Чжао Сюэхань принялся осматриваться.

Таинственный голос в его голове словно онемел — сколько бы юноша ни взывал к нему, ответом было лишь гробовое молчание. Не имея возможности разрешить роящиеся в голове вопросы, он решил действовать самостоятельно. Ему не оставалось ничего другого, кроме как обыскать спальню Демонического владыки в поисках хоть каких-то подсказок.

Покои оказались просторными. Помимо массивной кровати и стола, вдоль стен тянулись бесконечные книжные полки. Рядом с увесистыми фолиантами и свитками там теснилось множество диковинных безделушек самого зловещего и непонятного вида.

Чжао Сюэхань наугад потянулся к ближайшей вещице. Это оказался старый, выдавший виды абажур — простой и незамысловатый, без намека на свечу внутри. Несмотря на преклонный возраст и потертости, он был вычищен до блеска, будто его то и дело брали в руки и бережно протирали.

Покрутив вещицу так и сяк и не найдя в ней ничего примечательного, он вернул ее на полку.

Но если абажур выглядел безобидно, то прочие диковины на полках соревновались друг с другом в безумии. Связки старых медных монет, испускающие зловещее изумрудное свечение; мелко подрагивающие кости неизвестного происхождения; уродливые фигурки с перекошенными от злобы лицами... Стоило Чжао Сюэханю пройти мимо них, как в ушах зазвучало тихое, ядовитое шипение.

К этому жуткому хламу он не решился бы прикоснуться и под страхом смерти. Лишь обычная с виду глиняная чаша показалась ему относительно безопасной. Но едва Чжао Сюэхань приподнял крышку, как изнутри вырвалась струйка зловонного черного тумана. Испугавшись, он тут же захлопнул ее, запечатав едкую мглу обратно.

Обреченно вздохнув, он стал аккуратно обходить полки, стараясь держаться подальше от подозрительных артефактов, и переключил внимание на книги.

«Вдруг здесь найдутся свитки с тайными техниками? Какое-нибудь руководство по Технике Обезглавливающего Взгляда... Если отыщу, не придется унижаться перед этим жутким Янь Кэ»

Воодушевившись этой идеей, Чжао Сюэхань стащил с полки увесистую стопку книг и принялся их листать.

Увы, письма оказались чистойшей абракадаброй. Текст пестрел какими-то архаичными иероглифами и непонятными знаками. С каждым новым свитком голова пухла все сильнее, и в конце концов он, окончательно запутавшись, аккуратно сложил фолианты обратно.

В самом углу, придавленная тяжелой латунной шкатулкой, лежала тонкая тетрадь. Ее пожелтевшая от времени обложка ничем не выделялась, но Чжао Сюэхань почему-то зацепился за нее взглядом и потянулся к ней.

Раскрыв тетрадь, он обнаружил портреты. С листов на него смотрели самые разные лица — юноши, старцы, мужчины в расцвете сил. Под каждым наброском шла короткая приписка аккуратным почерком.

На первой странице был изображен молодой мужчина, а внизу значилось: «Небесная кара. Одержимость внутренним демоном».

Чжао Сюэхань нахмурился, силясь разгадать смысл прочитанного. Он уже потянулся перевернуть страницу, как вдруг у дверей скрипнула половица. Вздвогнув от неожиданности, он испуганно запихал тетрадь вместе со шкатулкой за пазуху и резко развернулся к выходу.

В комнату вошел Янь Кэ. Заметив хозяина у стеллажей, он замер и отвесил ему короткий, безупречный поклон, после чего впери в него свой мертвенно-ледяной взор.

«Этот подчиненный вообще не утруждает себя стуком в дверь? Ну и наглость!»

Чжао Сюэхань заставил себя напустить важности и сухо кашлянул.

— Ты еще здесь? — холодно спросил он.

Янь Кэ едва заметно нахмурился.

— Я здесь живу, — ровным тоном ответил он.

У Чжао Сюэханя судорожно дернулся уголок рта.

«Что? Он живет здесь?!»

Он быстро огляделся. Никакой другой постели в комнате не было. Где спит этот Янь Кэ?

«... Пойдите. Так это он настоящий постельный раб Демонического владыки?!»

Его передернуло. Чтобы скрыть замешательство, Чжао Сюэхань поспешно кашлянул в кулак и перевел тему:

— Зачем пришел?

Янь Кэ, кажется, не заметил его смятения. С тем же бесстрастным лицом он произнес:

— Поступили вести, что в деревнях к югу от Долины Чистых Хребтов бесчинствуют демонические практики. Мне нужно проверить. Пришел предупредить.

Он сделал короткую паузу:

— Господин Вэнь тоже уезжает на днях. Он просил передать.

«Плохо дело, — встревожился Чжао Сюэхань. — Вэнь Тяньдун уезжает? А я ведь надеялся расспросить его о Технике Обезглавливающего Взгляда в обход ледяного стража. Теперь этот план летит к чертям»

Он напустил на себя строгий вид и спросил:

— Как долго тебя не будет?

— Дней десять, — последовал лаконичный ответ.

«Десять дней?! Да за это время я уже окочурюсь, так и не выучив эту проклятую технику!»

Но отступать было некуда. Раз уж на кону жизнь, нужно хвататься за любую соломинку.

— Я отправлюсь с тобой, — твердо произнес он, взглянув на Янь Кэ.

Янь Кэ уставился на него своими мертвенно-голубыми глазами.

— Зачем?

Чжао Сюэхань лихорадочно соображал. Сказать правду нельзя, а на ходу выдумать убедительную ложь не получалось.

Он напыжился, пытаясь изобразить гнев владыки:

— Мое слово — закон! Какое право ты имеешь расспрашивать меня?

Янь Кэ сдвинул брови, и от его взгляда повеяло таким могильным холодом, что Чжао Сюэхань тут же растерял всю свою спесь.

—... В конце концов, вдвоем сподручнее, разве нет? — пробормотал он заметно тише.

Но к его удивлению, лицо Янь Кэ изменилось. Он замер, пристально вглядываясь в Чжао Сюэханя с очень странным выражением — в нем не было ни злости, ни радости, ни даже удивления.

Сердце Чжао Сюэханя пустилось вскачь. Он осторожно скосил глаза на светящиеся иероглифы возле лица мужчины и едва не поперхнулся воздухом.

Там по-прежнему сияло имя: «Лянлян».

«Да он со своей собакой вообще умом тронулся!»

К счастью, мысли о питомце усыпили бдительность Янь Кэ, и он не стал спорить. Помолчав, он коротко кивнул.

— Хорошо.

Чжао Сюэхань моргнул, гадая, не почудилось ли ему. На долю секунды, когда Янь Кэ опустил ресницы, его суровое лицо показалось мягким, почти заботливым.

Но морок тут же рассеялся. Янь Кэ вновь превратился в ледяную статую. Игнорируя притихшего юношу, он подошел к стеллажу.

Чжао Сюэхань молча наблюдал, как тот достает из укромного угла неприметный мешочек размером с ладонь и принимается без разбору сгребать туда вещи с полок. Артефакты сталкивались друг с другом, оглашая комнату тихим звоном.

Невзрачный мешочек оказался пространственным артефактом: Янь Кэ запихивал в него вещь за вещью, а тот даже не раздулся. Переверолошив все полки и решив, что брать больше нечего, Янь Кэ затянул шнурок и спрятал мешочек в широкий рукав.

Затем он повернулся и шагнул к Чжао Сюэханю, держа в пальцах тонкую, как пергамент, пластину. Не успел юноша и глазом моргнуть, как Янь Кэ бесцеремонно схватил его за подбородок и с тихим шлепком наклеил эту штуку ему прямо на лицо.

— В таком виде тебе нельзя показываться на людях, — негромко бросил он.

Его холодные пальцы быстро и умело разгладили маску на щеках Чжао Сюэханя, затем коснулись уголков глаз. Закончив, Янь Кэ провел ладонью перед собственным лицом — и его льдисто-голубые глаза тут же приняли совершенно заурядный черный оттенок.

С темными глазами он стал выглядеть чуточку дружелюбнее, хотя теплотой от него по-прежнему не веяло. Янь Кэ окинул Чжао Сюэханя оценивающим взглядом сверху вниз и, убедившись, что кожаная маска сидит идеально, удовлетворенно кивнул.

Над головой Янь Кэ проступила строчка мелких букв: «До чего же уродливая маска. Смотреть тошно».

«... Мог бы и посимпатичнее маску выбрать, раз уж на то пошло!»

— Выходим, — скомандовал Янь Кэ.

Они вышли на улицу. Небо над головой отливало грязной желтизной, вокруг расстилалась унылая пустошь. Яростный ветер немилосердно трепал одежду и волосы. Прищурившись от налетевшего порыва, Чжао Сюэхань невольно залюбовался спутником. Потоки воздуха развеивали широкие рукава его темного халата, а выбившиеся из прически пряди металась у бледного лица с точеными чертами. Было в его облике нечто дикое и завораживающее.

Янь Кэ внезапно опустил голову и поймал его пристальный взгляд. На мгновение застыв, он без лишних слов шагнул ближе и властно обхватил Чжао Сюэханя за талию.

Юноша опешил. Оказавшись вплотную прижатым к чужому боку, он даже сквозь плотную ткань ощутил жесткую сталь литых мускулов. Он совершенно растерялся, не зная, куда деть руки и ноги. Мысли вымело из головы, а сердце заколотилось в ребра так яростно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет наружу.

Не успел он прийти в себя, как Янь Кэ без малейших церемоний перехватил его поперек туловища и бесцеремонно зажал под мышкой, точно куль с мукой. А затем, легко оттолкнувшись носком сапога от земли, взмыл в поднебесье.

Так они и летели. Высоко в небе ледяной ветер неистовствовал еще сильнее, заставляя Чжао Сюэханя зажмуриться до боли. Янь Кэ не проронил ни слова, сосредоточенно удерживая равновесие в воздушных потоках.

«Неужели он все-таки догадывается? — тревожно размышлял Чжао Сюэхань. — Будь я настоящим Демоническим владыкой, разве позволил бы тащить себя как мешок с отрубями? Я бы летел сам»

«С другой стороны, этот суровый молчун только и думает что о своей псине. С такой кашей в голове он вряд ли способен на сложные умозаключения. Наверняка ничего он не понял», — попытался успокоить себя юноша.

От неудобного положения все тело вскоре заныло. Ребра немилосердно сдавило, а в правый бок упрямо упиралось что-то твердое. Чжао Сюэхань слегка извернулся и скосил глаза: между их телами оказались зажаты простые деревянные ножны, висевшие на поясе Янь Кэ.

Они выглядели на редкость невзрачно, без малейших украшений или резьбы. Но больше всего удивляло то, что они были совершенно пусты — внутри не было даже обломка клинка.

Чжао Сюэхань не успел толком осмыслить эту странность, как ощутил, что мышцы Янь Кэ напряглись. Он попытался поднять голову, чтобы заглянуть тому в лицо, но из-за нелепой позы видел лишь плотно сжатые губы и упрямый подбородок.

— Не то, — глухо донеслось сверху.

Этот тихий шепот прозвучал отчетливо, и сердце Чжао Сюэханя мгновенно пропустило удар. Ледяная волна дурного предчувствия захлестнула его с головой.

И оно оправдалось в то же мгновение. Прямо посреди полета, на огромной высоте, Янь Кэ хладнокровно разжал руки и сбросил его вниз, навстречу стремительно приближающейся земле.

<http://bllate.org/book/19675/2002848>